

**ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В КУРСЕ
ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ДОЛГОВ ВЯЧЕСЛАВ, ассистент,
Бэлцкий Государственный Университет

Курс древнерусской литературы является основополагающим звеном в историко-литературном образовании вуза, поскольку рассматривает древнейший этап словесной письменной культуры. Она легла в основу и во многом определяла национальную специфику всей русской литературы, системы эстетических и нравственных ориентаций, явно или скрыто сохраняющихся и в новое время.

В результате изучения курса студенты должны приобрести навыки чтения произведений древнерусской литературы с помощью словаря, умение анализировать сюжет и композицию, систему образов, жанровую специфику, особенности словесно-стилистических средств

произведений, определять их место в системе и истории эволюции жанров. История древнерусской литературы – первый среди курсов русской литературы в программе филологического факультета вуза. Такое его положение создает ряд трудностей для преподавателей и студентов, это преодолевается в процессе изучения материала. Первокурсники, например, не знают древнерусского языка, им лишь только предстоит ознакомиться с основами старославянского. Для решения проблемы языкового барьера студентам рекомендуется читать переведенные тексты, размещенные в хрестоматиях и/или «Изборнике» и других доступных полных изданиях. Необходимые знания по истории развития русской государственности как экстралитературного фактора формирования специфики древнерусской литературы, представления о закономерностях и особенностях ее развития они получают на лекциях, черпают из учебной и справочной литературы в процессе подготовки к семинарским и практическим занятиям. Усвоенные на лекции теоретико-литературные понятия, связанные с анализом художественного текста, отрабатываются на практике.

Одной из определяющих черт литературы Древней Руси, порождающей многие другие особенности и отличающей ее от литературы нового времени, является *церковный характер*. Общеизвестен тот факт, что мощным толчком развития средневекового искусства и культуры, словесной в том числе, послужило официальное принятие *христианства* на Руси. В формировании литературы активно участвуют, с одной стороны, устное народное поэтическое творчество, а с другой – книжная христианская культура, идущая из Византии и Болгарии. Философские положения мировосприятия древнерусская литература, таким образом, впитывала из христианских богослужебных и святоотеческих книг. Поэтому для адекватного восприятия текста даже на этапе первого с ним ознакомления студентам необходимы знания этих философских основ. Без этого, как показывает практика применения метода вдумчивого чтения, невозможной представляется вся дальнейшая работа с памятником древнерусской литературы. По понятным, не требующим особых пояснений, причинам в доступных нам учебниках и учебных пособиях (под ред. В.В. Кускова, Д. С. Лихачева, Н. В. Водовозова, Н. К. Гудзия) этот аспект остался неосвещенным исследователями.

Академик Д. С. Лихачев во вступительных замечаниях к монографии «Человек в литературе Древней Руси» отмечает, что «в книге сделана попытка рассмотреть художественное видение человека в древнерусской литературе и художественные методы его изображения» [1]. В

основе исследования – стилистическое многообразие изображения человека в древней русской литературе. В числе внешних и внутренних причин смены одного стиля другим упоминаются и некоторые положения христианско-богословского миропонимания, которые, однако, не дают целостного представления о системе основных мировоззренческих концептов. Следовательно, лектору на начальном этапе ознакомления студентов со спецификой древнерусской литературы следует уделить внимание и тем учениям, на которые она опирается, осваивая христианские канонические книги Ветхого и Нового заветов.

Студенты в целом демонстрируют прочные знания основных ценностных категорий христианства (идеи равенства, человеколюбия, всепрощения и т.д.). Это вполне естественно для страны, история развития которой связана преимущественно с христианским вероисповеданием. Но, как представляется, необходимо познакомить их с учением о Боге-Слове, которое породило необычайную продуктивность учительного слова в литературе и живого слова пастырей. Объяснение глубинного смысла традиции «крестоцелования» и постулата о божественном происхождении власти поможет первокурсникам усвоить тексты идеологического и общественно-политического характера. Оправдан разговор об особенностях христианского удваивания мира и связанных с этим бином «вечное / преходящее», «душа / плоть», «нижнее» и «высшее» познания. Следует также обращать внимание на учение о грехе, обусловленное борьбой одинаково вечных проявлений добра и зла, возможность допущения Богом зла, а также на различные формы проявления воли Всевышнего. Общие положения христианской философии должны быть конкретизированы (например, тезис о том, что «власти мирские Богом вчинены суть»), получает различную, даже прямо противоположную, трактовку в произведениях В. Мономаха и письмах И. Грозного к А. Курбскому) и дополнены в ходе анализа конкретных памятников древнерусской литературы.

Рассмотрим, например, фрагмент, открывающий 17 статью «Домостроя» «Как детей учить и страхом спасать», который в числе прочих монументальных «обобщающих предприятий» (термин А. С. Орлова) изучается как образчик оформившихся в XVI веке тенденций регламентации быта.

«Наказывай сына своего в юности его и успокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея бей ребенка: если прутom посечеши его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти» [2].

Прочитав такой совет, студенты, которые не знают о традиции «попранья плоти» и восприятию всего плотского как греховного, наверняка объяснят его приступами необъяснимой жестокости, возведенными в ранг вполне «педагогического» способа воздействия на детей. Незнание философского обоснования, таким образом, не позволяет установить причинно-следственные связи и препятствует адекватному восприятию текста. Можно с уверенностью сказать, что в этом случае «Домострой» будет восприниматься по традиции, которая появилась в новое время, как памятник жесткого и жестокого бытового уклада, что, естественно, не согласуется с его истинным содержанием.

Как видим, наряду с историко-литературными, теоретическими положениями в курсе изучения древнерусской литературы оправдано и изучение основ христианского миропонимания, отражающее специфику древнерусской литературы.

Литература

1. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М.: Наука, 1970. – С. 3.
2. Литература Древней Руси: Хрестоматия. Сост. Л. А. Дмитриев; под ред. Д. С. Лихачева. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 327.